

1925

Открытие Верхнекамского месторождения калийных солей

Накануне Октябрьской революции академик Н. С. Курнаков и Н. П. Рязанцев в ходе разведки доказали, что в соликамских солях содержится калий. В апреле 1918 года академик Н. С. Курнаков и Н. П. Рязанцев приехали в Москву, в Совет Народных Комиссаров. Они представили неоспоримые доказательства наличия в соликамских недрах солей, содержащих калий, план возможных разработок.

На фото: добыча калийных солей

По мнению профессора П. И. Преображенского, «пирог» Соликамского месторождения калийных солей состоял из нескольких слоев и залегал на глубине 230-260 м. Из пяти «калийных» пластов, разработке могли быть подвергнуты только два. Площадь месторождения оценивалась в 600 кв. км и составляла не менее 4 млрд. тонн окиси калия.

Совнархозом были выделены небольшие средства, откомандированы подручные. Все лето 1918 г. Н. С. Курнаков вместе с А. Н. Рябининым и Н. П. Рязанцевым занимались разведочными работами. После анализа рассолов, полученных из Усть-Боровой, Соликамска, Дедюхина, Ленвы, Березников, Н. С. Курнаков сделал вывод: они содержат высокий процент калия, добывать который можно было даже из остатков соляного производства – так называемой «суши», которая содержала до 14% хлористого калия и хлористого магния. А соликамская «сушь» содержала 34% калия. Результаты проведенных работ вместе со сметой на дальнейшую разведку Рязанцев направил в Совнархоз, однако работы в очередной раз были прерваны – на Пермь наступал Колчак.

Вновь вопрос о возобновлении разведок на калий был поставлен только в 1922 г., когда в «Горном журнале» появилась публикация А. А. Чернова.

В этом же году по указу Геологического комитета была образована Соликамская разведочная партия. Продолжить разведку на калий Н. С. Курнаков попросил профессора Пермского университета П. И. Преображенского. Необходимо было получить финансирование и снабдить экспедицию специальной буровой техникой.

С письмом Верхнекамского окружного комитета партии Н. П. Рязанцев поехал в Москву, в ВСНХ, добывать разрешение на получение во временное пользование импортного бурового станка. Станок вскоре нашелся – американский «Деви Каликс» находился на золотом прииске в Сибири, локомобиль для него привезли из Курска. Тяжелый станок пришлось везти по железной дороге до станции Усольская, а после – по последнему санному пути в Соликамск. На месте оказалось, что у станка не хватает массы деталей, часть их отливали на месте, часть искали по стране. Серьезную помощь в изготовлении частей станка оказал Мотовилихинский завод.

С таким же трудом находили и специалистов – инженер-буровик был приглашен из Сибири, буровой мастер – с Кавказа. В Соликамск приехали специалисты – буровой мастер П. М. Поздняков, инженер-буровик В. И. Скок, инженер-геолог Г. А. Бюлер.

На разведочные работы было выделено всего пять с половиной тысяч рублей, еще пять тысяч были получены от Уралоблисполкома.

5 августа 1925 г. в Соликамске прошло заседание, на котором организаторы работ решали серьезный вопрос – где заложить первую скважину? Профессор Преображенский, хорошо знакомый с результатами исследований А. Рябинина и А. Чернова, предложил начать работы именно в Соликамске – на территории Соликамского сользавода, неподалеку от законсервированной Людмилинской скважины.

На фото: доставка первой вышки в Соликамске

Отпущенные на исследования средства закончились, когда глубина скважины достигла 90 метров. Долгожданный сильвинит так и не появлялся. Тогда было решено пройти дополнительно еще 10 метров. Комсомольцы Соликамска, помогавшие на бурении, обязались работать бесплатно.

На фото: первый коллектив соликамских калийщиков, во втором ряду пятый слева сидит П. И. Преображенский

Из дневника П. И. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО:

«Утром 5 октября 1925 года с глубины 91,6 м были получены первые 60 см колонки, состоящей из буровато-красного, несколько чешуйчатого сильвинита. 10 октября скважина № 1 пройдена до глубины 95 метров, ...на глубине от 91,7 до 92,3 обнаружено присутствие сильвинита с содержанием КЮ в 11,31 %».

6 октября 1925 г. с глубины 91 метр 60 сантиметров был поднят на поверхность розовый столбик сильвинита.

В Москву, Ленинград и Свердловск немедленно были отправлены телеграммы. Разведочной партии в экстренном порядке были выделены еще четыре тысячи рублей. Известие о находке советского калия было опубликовано в газетах, оно вызвало немедленную реакцию зарубежной прессы: «советский калий – не более чем очередной миф».

В январе 1926 года ВСНХ СССР выделил Северному химическому тресту гигантскую сумму в 500 тысяч рублей для продолжения работ в Соликамске. Была увеличена геологическая партия – появились отдельные геологическая и топографическая партии, химическая лаборатория и механические мастерские. Дополнительно появились еще три буровых станка.

Для окончательного определения размера калийных запасов было решено произвести геологоразведку всего Верхнекамского соленосного бассейна. При облисполкоме был образован специальный совет по калийным солям, а **8 ноября 1926 года** Президиум ВСНХ принял решение о строительстве разведочно-эксплуатационной шахты в Соликамске.

10 декабря Совет труда и обороны страны рассмотрел ходатайство ВСНХ СССР об организации калийного треста общесоюзного значения. Помощником управляющего треста «Союзкалий» был назначен Н. П. Рязанцев.

Весь **1926 год** прошел в разведке: «северный треугольник» - скважины №№ 1, 2, 4, затем №№ 3 и 5, потом - «южный треугольник». На север геологи шли в сторону Усть-Боровского сользавода, на юг – в сторону Березников, на площадь старых солеваренных заводов. Даже на первый взгляд геологам было ясно: здесь находится сплошная калийная залежь площадью не менее 35 квадратных километров.

Из брошюры «Соликамское калийное месторождение»:

«Буровая вышка состояла из копра, ноги которого были сделаны из бревен, откоса и рубленой избушки. Основная рама копра в первых буровых делалась на лежнях, а потом на сваях, забивавшихся под брусья, на которые ставились станок и двигатель. Для обратного промывного рассола устраивался отстойный шурф и ларь, из которого насос всасывал рассол и подавал его через штанги в скважину.

Буровой бригаде в холодное время выдавались полушубки и валенки, а рядом с вышкой делались теплые избушки. В избушке была и небольшая мастерская. При самых сильных морозах, которые доходили до минус 48 градусов, работы приостанавливались.

При окончании бурения вышки переносили. За все время разведочных работ оборудование ни разу не ломалось, не случалось сколько-нибудь серьезных аварий, несмотря на глубину в 532 метра...»

На фото: установка первой буровой вышки

